

ДРЕВНЕКИТАЙСКОЕ ЗДАНИЕ НА СРЕДНЕМ ЕНИСЕЕ

Л. А. Евтюхова

Летом 1940 г. в Хакасской автономной области при прокладке шоссе между городом Абаканом и с. Аскизом, на двенадцатом километре от города, близ колхоза «Сила», был вскрыт невысокий, до двух метров, холм, содержащий большое количество обломков глиняной черепицы.

Археолог Минусинского музея А. П. Левашева, произведя предварительное обследование, определила, что в этом холме скрыты развалины здания.

18 июня 1941 г. из Москвы выехала Саяно-Алтайская археологическая экспедиция для совместных раскопок с Красноярским областным музеем¹ и в течение июня — июля 1941 г. произвела раскопки обнаруженного В. П. Левашевой здания с глинобитными стенами, крытого черепицей и оборудованного подпольным отоплением горячим воздухом.

Раскопом, заложенным вдоль шоссе, была вскрыта часть основного здания, состоящая из двух комнат. Комната № 1 — квадратная, в 144 кв. метра, комната № 2 — узкая, длинная, в 61 кв. метр. Между собой эти комнаты сообщались дверью, проем которой прослежен в стене, перегородившей помещение на две неравные части. Стены основной части здания были более массивными, чем остальные; они достигали в толщину до 1,8—2 метров.

Полного представления о планировке мы до раскопок всего здания не имеем, но по вскрытой части можно думать, что здание состояло из центральной, более высокой части, с толстыми массивными стенами, на которые опиралась особенно тяжелая крыша из черепицы. Вокруг центральной части располагались помещения с более тонкими и, вероятно, более низкими стенами. В различных частях здания были обнаружены опорные столбы, врытые в землю и покоящиеся на базах из песчаниковых плит.

Подобного рода система поддержки балок перекрытия была известна в Китае еще в бронзовую эпоху и открыта при раскопках дворца эпохи Шан-Инь в Аньяне (XVII век до н. э.)².

Глинобитные стены были возведены без фундамента. В разрезах стен прослеживается правильное горизонтальное залегание слоев серой глины; в сыром виде она плотно утрамбовывалась между досчатой опалубкой, которая по изготовлении стен удалялась. В центральном помещении прослежены два дверных проема.

¹ Состав экспедиции: Л. А. Евтюхова (начальник экспедиции, Гос. исторический музей), проф. С. В. Киселев (Институт истории материальной культуры Академии Наук СССР), В. П. Левашева (Минусинский музей), П. И. Каралькин (Абаканский музей) и З. К. Глусская (Красноярский музей).

² G r i e l, *The Birth of China*, London, 1939.

Рис. 1. Бронзовая дверная ручка

Отопление здания производилось при помощи целой системы отопительных каналов, расположенных под глинобитным полом здания. Неглубокие, до 60 сантиметров, канавки с отлогими стенками обкладывались тесно пригнанными друг к другу тонкими плитками девонского песчаника, а сверху плотно прикрывались такими же плитками. Эти каналы соединяются между собой и образуют непрерывную разветвленную сеть. В комнате № 1 каналы заложены на расстоянии двух метров от стен и повторяют ее очертания. Несомненно, где-то должна быть обнаружена центральная распределительная печь, откуда поступал горячий воздух для отопления. В нескольких местах нами были обнаружены следы ремонта этих каналов.

В середине комнаты № 1 и в помещении, примыкающем к ней с запада, глинобитный пол был сильно обожжен от постоянного воздействия жара. Очевидно, на этих местах устанавливались жаровни с горячими углями для дополнительного утепления во время сильных сибирских морозов.

Кровельная черепица, найденная при раскопках в очень большом количестве, в основном имеет два размера: широкие, слегка вогнутые плиты ($60 \times 70 \times 2$ сантиметра) и узкие полуцилиндры ($60 \times 17 \times 1$ сантиметр), служившие для перекрытия стыков. Кроме того, найдено несколько обломков полуцилиндров шириной до 23 сантиметров, очевидно, от гребня крыши. Тесто черепиц — из очень хорошо отмученной серой глины, обжиг звонкий, прекрасного качества. Для устранения скольжения обратной стороне черепицы до обжига придавалась шероховатость при помощи различных штампов и штриховки. Иногда на этой стороне встречаются процарапанные знаки, напоминающие буквы орхоно-енисейского алфавита. Возможно, что эти знаки частично легли впоследствии в основу орхоно-енисейского алфавита¹.

Полуцилиндры, прикрывавшие швы между широкими плитами черепиц в той части, где они свешивались с нижнего края крыши, заканчиваются кругами, на которых штампом отгиснуты выпуклые надписи китайскими иероглифами. Эти надписи прочитаны академиком В. М. Алексеевым, и их содержание на всех кругах одинаковое: «Сыну неба (т. е. китайскому императору) 10 000 лет мира, и той, которой (т. е. императрице) мы желаем 1 000 осеней радости без горя». По мнению В. М. Алексеева, характер знаков и грамматические особенности надписи типичны для Ханьской эпохи (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.).

Особенно близкая аналогия черепичной кровли со свисающими по краям кругами нам известна на глиняных моделях домов из погребений эпохи Хань, найденных при раскопках у подошвы гор Лао-Тье близ Порт-Артура в Южной Манчжурии². Обломки такой же черепицы и кругов были найдены там же при раскопках поселений Циньского и Ханьского

Рис. 2. Профиль дверной ручки в виде личины

¹ Это предположение возникло у нас с С. В. Киселевым еще с 1938 г., когда при раскопках таштыкских родовых усыпальниц нами было найдено большое количество игральных костей из астрагалов барана с подобными же процарапанными знаками.

² Nan-Schan-Li, Brick Tombs of the Han Dynasty at the Foot of M. Lao-T'ieh, South Manchuria. *Archeologia Orientalis*, t. III, Tokyo — Kioto, 1933, табл. XX, XXI, XXII, XLI, XLIII, XLIV.

Рис. 3. Круг от черепицы с китайской надписью

времени ¹. Кроме того, известны находки моделей глиняных домов с черепичной крышей и из других погребений эпохи Ханьской династии ².

При раскопках были найдены различные предметы. Особенное внимание привлекают две бронзовые литые дверные ручки (рис. 1 и 2), найденные в большой комнате центрального здания. Эти ручки представляют собой горбоносые личины с кольцом в носу, за которое и открывались двери. На голове — тиара с тремя зубчатыми выступами, усы закручены, щеки обрамлены баками, острые звериные зубы оскалены. Некоторые различия в этих изображениях позволяют заключить, что они отлиты в разных литейных формах. Оба лица отнюдь не монголоидны: они не скуласты, с высоким горбатым носом и широко поставленными глазами, без всякого намека на раскосость. Их профиль напоминает некоторые европеоидные погребальные маски таштыкской культуры из Минусинской котловины времени около начала н. э.

Особенно важным является то, что эти изображения находят себе аналогию во фресковой росписи гробницы № 11 Ханьского времени у подножия гор Лао-Тье близ Порт-Артура ³. Там над дверью изображен гений с распростертыми руками, охраняющий вход. Его головной убор в виде тиары — такой же, как у наших личин. У него такие же точно усы, рога, бакенбарды и оскаленные зубы, но в трактовке лица совершенно четко видна монголоидность, выраженная в раскосости глаз и округлом скуластом лице.

¹ My-Jang-Cheng, Han and pre-Han sites at the Foot of Mount Lao-T'ieh in South Manchuria. *Archeologia Orientalis*, in-II, Tokyo — Kioto, 1931, табл. XXIII, XXXIV, XXXV.

² O. Münsterberg, *Chinesische Kunstgeschichte*, I, 1910, стр. 72, рис. 69—71.

³ Ying-Cheng-Tsu., *The Han Brick-Tomb with Fresco-paintings near Chien-dur Ch'eng in South Manchuria*, *Archeologia Orientalis*, t. IV, Tokyo—Kioto, 1934, табл. XLIV, XLV, рис. 3 и 2.

Несомненно, что личины дверных ручек из раскопок у колхоза «Сила» воспроизводят тот же фантастический персонаж, который мы видим в росписи Ханьской гробницы, но ему придали местный приенисейский тип европеоидного населения Таштыкской эпохи. Это позволяет предполагать, что наши дверные ручки отлиты местными приенисейскими художниками, которые, сохранив схему китайского оригинала, придали им местные черты. Однако здание надо признать принадлежавшим китайцам. В местной культовой символике памятников Таштыкского времени подобные изображения неизвестны.

Найденные в здании другие предметы, особенно пряжка и нож, типичны для Таштыкской эпохи и вместе с китайской чашечкой из зеленого нефрита¹ вполне подтверждают дату здания, устанавливаемую по надписям на черепицах (рис. 3) и аналогиями бронзовых рельефов дверных ручек. Что китайцы не только бывали, но подолгу жили на Енисее в Ханьское время, об этом рассказывают и китайские хроники².

¹ Подобного рода чашечки, как нефритовые, так и глиняные, иногда с тиснеными изображениями и китайскими надписями на дне, известны из раскопок у подножия гор Лао-Тье (Ying-Cheng-Tsu, указ. соч., табл. XIII, XXXV и др.) и относятся также к эпохе Хань.

² Ср., например, рассказ о полководце Ли Линне, плененном хуннами и получившем в 99 г. до н. э. «во владение Хягяс», т. е. области в Минусинской котловине (И а к и н ф Б и ч у р и н, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, СПб., 1851, ч. I, стр. 50—51).

